

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERALE

CCPR/C/SR.301
24 July 1981

RUSSIAN
Original: French

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 301-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник,
21 июля 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в меморандуме, а также включены в одну из копий отчета. Они должны быть направлены в течение одной недели, начиная с даты этого документа, в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.6108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к кратким отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единый документ, который будет издан вскоре после окончания сессии.

GE.81-16567

Заседание открывается в 10 ч 40 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Норвегии (дополнительная информация) (CCPR/C/1/Add.52)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителю Норвегии занять место за столом Комитета.

Статья 6 Пакта

2. Сэр Винсент ЭВАНС отмечает, что в соответствии с рассматриваемым докладом смертная казнь в Норвегии в настоящее время полностью отменена, поскольку вслед за правилами относительно смертной казни в мирное время в 1979 г. были отменены также и правила относительно смертной казни в военное время и в приравненных к нему ситуациях. Он хотел бы знать, были ли эти последние правила отменены единогласно стортигом или же некоторые члены этого органа выступили против такой отмены.

3. Г-н ДОЛВА (Норвегия) говорит, что отмена смертной казни глубоко разделила мнение в Норвегии. В парламенте это разделение произошло в зависимости от политических взглядов. Сторонникам отмены удалось победить лишь с большим трудом.

Статья 7 Пакта

4. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО отмечает, что третий абзац на странице 2 испанского текста документа CCPR/C/1/Add.52 следует читать "retiró", а не "reitoró". Кроме того, ему представляется понятным, что предварительное заключение и одиночное заключение в Норвегии не регулируются строгими правилами. Так, например, в соответствии с испанским вариантом пункта 1 текста, посвященного статье 7 Пакта, заключенные, находящиеся в предварительном заключении, по-видимому, могут содержаться в одиночном заключении в течение такого периода времени, который необходим для достижения целей такого заключения. В соответствии с этим же пунктом заключенным, находящимся в предварительном заключении, по-видимому, разрешается находиться в компании других заключенных, если власти, осуществляющие соответствующее уголовное преследование, не потребовали сохранения одиночного заключения. Г-н Прадо Вальехо хотел бы знать, существуют ли правила, гарантирующие независимость предварительного и одиночного заключения от произвола властей.

5. В соответствии с пунктом 3 этого же текста соответствующий заключенный может быть полностью или частично лишен общения с другими заключенными, если это необходимо с точки зрения дисциплинарных мер, мер безопасности или других аналогичных причин. Г-н Прадо Вальехо хотел бы знать, каковы эти другие аналогичные причины. В соответствии с этим же пунктом о любом периоде одиночного заключения, превышающем один месяц, будет сообщено Совету тюрем. Г-н Прадо Вальехо спрашивает, означает ли эта фраза то, что простое уведомление Совета тюрем позволяет властям пенитенциарных учреждений подвергнуть заключенного одиночному заключению на срок более одного месяца.

6. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ считает, что при некоторых обстоятельствах одиночное заключение может представлять собой жестокое наказание. Ему также не ясно, почему считают необходимым прибегать к нему по причинам иным, чем поддержание дисциплины, сохранение безопасности и здоровья заключенного. Таким образом, в соответствии с пунктом 2 текста, посвященного статье 7 Пакта, лицо, приговоренное к тюремному заключению сроком более чем на

6 месяцев, может содержаться в одиночном заключении с начала своего заключения. Подобную меру, по-видимому, трудно оправдать. В соответствии с пунктом 5 этого же текста от 10 до 15% заключенных находится в одиночном заключении. Такая доля, по-видимому, слишком высока, тем более, что речь идет главным образом о заключенных, находящихся в предварительном заключении. Г-н Тарнопольски спрашивает, почему заключенные, находящиеся в предварительном заключении, должны подвергаться одиночному заключению и каковы причины, оправдывающие одиночное заключение, помимо причин поддержания дисциплины, сохранения безопасности или здоровья заключенного.

7. И наконец, он хотел бы знать, поднимался ли когда-нибудь в норвежском праве вопрос о соразмерности наказания и нарушения, подчеркивая, что несоразмерное наказание является жестоким наказанием, и существуют ли в судебной практике какие-либо решения по этому поводу.

8. Г-н ДЬЕЙЕ интересуется, может ли заключенный, подвергнутый одиночному заключению по решению пенитенциарных властей, обжаловать эту меру, обратившись к судебным властям, или эта мера может быть оспорена только в административном плане. Он также спрашивает, в ведении какого министерства находится управление делами пенитенциарных учреждений, т.е. Министерства юстиции или Министерства внутренних дел. Если управление делами пенитенциарных учреждений находится в ведении Министерства юстиции, то, несомненно, можно добиться того, чтобы такое управление находилось под более строгим контролем со стороны судебных властей.

9. Во многих странах существуют судьи, следящие за приведением наказания в исполнение, которые имеют возможность контроля за тем, что происходит в тюрьмах, и, в частности, за деятельностью директоров тюрем. Г-н Дьейе хотел бы знать, существуют ли такие судьи в Норвегии.

10. Г-н ДЮЛВА (Норвегия) уточняет, что норвежская система пенитенциарных учреждений находится в ведении Министерства юстиции, в котором существуют соответствующие службы, специально занимающиеся вопросами пенитенциарных учреждений. Решения, принятые пенитенциарными властями, и в частности касающиеся одиночного заключения, во всех случаях могут быть доведены до сведения вышестоящих административных властей. Если директор тюрьмы решил подвергнуть какого-либо заключенного одиночному заключению, то его решение может быть передано на рассмотрение Совета тюрем, который входит в Министерство юстиции. Заключенным сообщают о том, что они имеют право доводить до сведения Министерства юстиции о всех мерах, которые на них распространяются. Право заключенных принимать посетителей и право на переписку может стать предметом того или иного судебного действия. Суд, рассмотревший данное дело, выносит по нему свое решение. Решения, принятые администрацией пенитенциарного учреждения не в соответствии с законом, могут быть обжалованы в суде.

11. Любая мера, связанная с применением предварительного заключения, может быть обжалована в суде. Суд выносит свое решение и устанавливает продолжительность предварительного заключения или принимает решение об освобождении.

12. Что касается вопроса о том, может ли одиночное заключение представлять собой жестокое обращение в некоторых условиях, то следует учесть, что опасность подобного рода устраняется тем фактом, что любое решение относительно одиночного заключения может быть доведено до сведения вышестоящих властей или обжаловано в суде.

13. Г-ну Долва неизвестны судебные решения относительно соразмерности наказания и преступления. Норвежским юридическим традициям соответствует явное стремление убедиться, что наказание и преступление являются соразмерными. Норвежское правительство передало на рассмотрение парламента документ, касающийся общих вопросов уголовного права. После состоявшихся в парламенте дебатов данные вопросы будут рассмотрены созданной недавно Комиссией уголовного права.
14. В Норвегии численность заключенных по отношению ко всему населению страны относительно невелика, поскольку в Европе только в Нидерландах это отношение ниже. В соответствии с пунктом 5 текста, посвященным статье 7 Пакта, в одиночном заключении содержится от 10 до 15% заключенных, большинство из которых находится в предварительном заключении. Суды часто рассматривают жалобы по этому поводу, и поэтому они должны определить, существуют ли разумные основания препятствовать тому или иному заключенному получать визиты или корреспонденцию. Лицо может быть подвергнуто предварительному заключению и, в случае необходимости, одиночному заключению, если существуют опасения, что нахождение его на свободе может помешать поиску элементов доказательства в расследовании, предметом которого оно является. Условия, при которых то или иное лицо может быть подвергнуто одиночному заключению, изложены на страницах 2 и 3 документа CCPR/C/1/Add.52. Период одиночного заключения вначале равен 2 неделям. Недавно одна комиссия сделала предложения о возможном изменении действующих положений, однако норвежское правительство еще не высказало свою позицию по данному вопросу.
15. В соответствии с пунктом 2 текста относительно статьи 7 Пакта осужденный, который должен оставаться в тюрьме более 6 месяцев, может по прибытию в данное пенитенциарное учреждение быть подвергнут одиночному заключению, с тем чтобы администрация этого учреждения могла получить сведения относительно его прошлого и его общего положения. Речь идет лишь о возможности, а не о правиле, которое применяется автоматически. В некоторых случаях власти пенитенциарных учреждений могут иметь достаточные основания для того, чтобы воспользоваться этой возможностью.
16. Причины, по которым тот или иной заключенный может быть подвергнут одиночному заключению, изложены в пункте 3 текста относительно статьи 7 Пакта. Г-н Долва не считает, что он может сделать дополнительные уточнения по этому вопросу.
17. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает представителя Норвегии, в какой степени государственные служащие на всех уровнях знакомы с обязанностями, возложенными на Норвегию в соответствии с международными документами о правах человека.
18. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ с удовлетворением узнает, что лишь незначительная часть норвежцев находится в тюрьмах; однако он по-прежнему озабочен тем фактом, что некоторые заключенные, главным образом на стадии предварительного заключения, подвергаются одиночному заключению. Могут ли заключенные в подобных случаях иметь какие-либо контакты со своим адвокатом?
19. Г-н ДОЛВА (представитель Норвегии) отмечает, что лица, подвергнутые предварительному заключению, всегда имели доступ к своему адвокату. Кроме того, они имеют возможность выбирать его сами, однако некоторыми привилегиями пользуются лишь официально назначенные защитники (пункт 5, стр. 6). В том случае, если защитник, выбранный обвиняемым, не является официально назначенным, то назначается другой адвокат. Это означает, что лицо, подвергнутое одиночному заключению, является предметом постоянных забот со стороны персонала по надзору, а также медицинского персонала данного пенитенциарного учреждения.

20. Отвечая г-ну Лаллаху, представитель Норвегии говорит, что в Норвегии, как и в других странах, можно констатировать все возрастающее понимание международных обязанностей страны в области прав человека; средства информации держат общественное мнение в курсе данного вопроса, а некоторым специальным группам, таким, как полиция, вооруженные силы и власти пенитенциарных учреждений, при распространении подобной информации уделяется особое внимание. Два года тому назад в Норвегии был создан Комитет по правам человека в целях установления контакта между правительством, политическими партиями и различными неправительственными организациями, такими, как Красный Крест и организация "Международная амнистия". Этот Комитет, на который были возложены всякого рода задачи, должен, в частности, содействовать распространению информации и обучению в области прав человека. Таким образом, положение постоянно улучшается.

21. Г-н ЭРМАКОРА говорит, что поскольку проблема одиночного режима приобретает в некоторых западноевропейских странах определенное значение, то он хотел бы получить более точную информацию не только о системе как таковой, но и о разновидностях ее применения. Является ли тюремный режим предметом многочисленных заявлений, направляемых омбудсмену или компетентным властям? Приходится ли лицам, подвергнутым этому режиму, объявлять голодовки? Имеются ли в числе лиц, подверженному этому режиму, террористы, как это имеет место в других западноевропейских странах? Круглосуточно ли горит свет в камерах этих заключенных? Имеют ли эти заключенные право слушать радио или смотреть телевизор? Могут ли они делать упражнения вне их камеры?

22. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО обращает внимание на тот факт, что при сопоставлении первого и третьего пунктов на стр. 7 может показаться, что предварительное заключение может продолжаться до 25 лет. Так ли это? Если предварительное заключение продолжается свыше 4-х недель, то какой орган власти принимает об этом решение?

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что период времени от 2-х до 25 лет, который упомянул г-н Прадо Вальехо, касается давности, а не длительности процесса. Быть может, эта неясность возникла в результате ошибки в переводе.

24. Г-н ДОЛВА (представитель Норвегии), обращаясь к г-ну Эрмакора, говорит, что, к счастью, проблемы терроризма в его стране не существует и что поэтому не было необходимости делать пенитенциарный режим более строгим. Иногда заключенные объявляли голодовку, однако это были всегда единичные случаи, и забастовщики не подвергались тщательному медицинскому наблюдению. Компетентные власти получали многочисленные жалобы на тюремный режим. Так, например, когда "омбуд" вступил в должность, то на пенитенциарный режим к нему поступило больше жалоб, чем на другие области государственного управления; однако в настоящее время число таких жалоб уменьшается. Кроме того, общественное мнение не знает ни о серьезных проблемах, связанных с тюремным режимом, ни о злоупотреблениях в этой области. Однако этот вопрос, тем не менее, не должен оставаться на рассмотрении. В этой связи г-н Долва добавляет, что новая Комиссия, которая была создана, переходит в настоящее время к рассмотрению норвежского законодательства о тюрьмах, с тем чтобы приспособить его к новым тенденциям, которые начинают проявляться. Он указывает также, что свет в камерах горит не постоянно, и что за заключенными просто устанавливается внимательное наблюдение. За исключением противопоказаний, мотивированных расследованием, право слушать радио или смотреть телевизор имеют даже заключенные, подверженные одиночному режиму. Они имеют также возможность ежедневно, по крайней мере в течение часа, заниматься соответствующими упражнениями.

25. Что касается предварительного заключения, что представитель Норвегии признает, что никакого правила, устанавливающего его максимальную продолжительность, не существует.

Тем не менее предварительное заключение всегда остается под контролем судебных властей. Например, когда какое-либо дело находится в инстанции, то нет необходимости усугублять продолжительность предварительного заключения, поскольку обвиняемый в любой момент процесса может поднять вопрос об его освобождении. Это означает, что только в особо серьезных случаях предварительное заключение может длиться шесть месяцев и даже один год.

26. Г-н САЛИ обращает внимание на упоминание, сделанное относительно "сдерживающего влияния", которое совершеннолетние правонарушители могут оказать на несовершеннолетних правонарушителей (стр. 3). Так, в соответствии с Пактом молодые подсудимые и молодые правонарушители должны быть отделены от взрослых. Как Норвегия согласует в этой связи свои международные обязательства и принятую ей практику?

27. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ, ссылаясь на исследование, упомянутое в последнем пункте на стр. 4, говорит, что он хотел бы знать его результаты.

28. Сэр Винсент ЭВАНС, процитировав фразу "к тюремному заключению приговаривают только тех молодых уголовных преступников, которые совершили наиболее тяжкие преступления" (стр. 4), отмечает, что юношеская преступность является серьезной проблемой во многих странах и что ответственность за это зачастую несут их родители. Что делает Норвегия, для того чтобы ее молодые правонарушители не оказались в тюрьме? Привлекаются ли родители к ответственности за правонарушения, совершенные их детьми, и приходится ли им, например, уплачивать штрафы?

29. Г-н ДОЛВА (представитель Норвегии) информирует членов Комитета, что норвежское правительство сделало оговорку по поводу пунктов 2 и 3 статьи 10 относительно отделения молодых и взрослых правонарушителей. Опыт в Норвегии показал, что такое отделение целесообразно, и исследование, проведенное со всей независимостью одним квалифицированным норвежским специалистом в области криминологии для Министерства юстиции, подтвердило обоснованность норвежской практики. В действительности в пенитенциарном обществе взрослые правонарушители могут показать молодым, что они будут продолжать пользоваться либеральным обращением, которое, несмотря ни на что, им обеспечено в данной системе, если они соблюдают соответствующие правила.

30. По вопросу, поднятому сэром Винсентом, г-н Долва отмечает, что норвежские власти при поддержке общественного мнения считают, что существуют более эффективные меры, чем тюремное заключение, для того чтобы поставить молодых правонарушителей на правильный путь. Так, например, некоторые общественные органы на муниципальном уровне иногда поручают молодым правонарушителям ответственную работу, которой они должны заниматься. Несмотря на проблему, связанную с нехваткой ресурсов, приоритет всегда получают неуголовные решения.

31. Хотя ответственность родителей иногда действительно является решающей, норвежские власти, несмотря ни на что, считают, что вместо того, чтобы наказывать семью, лучше помочь ей жить нормально. Только в гражданском праве родители могут быть вынуждены уплачивать штрафы за ущерб, причиненный их детьми ("ущерб"). И наконец, г-н Долва добавляет, что весной по случаю принятия нового закона о родителях и детях была создана новая должность "омбуды", занимающегося вопросами воспитания и развития детей.

32. Г-н САЛИ спрашивает, не могут ли норвежские власти сообщить Комитету результаты исследования относительно отделения молодых и взрослых правонарушителей.

33. Г-н ДОЛВА (представитель Норвегии) говорит, что если Комитет этого желает, то норвежское правительство предоставит желаемый документ.

34. Г-н ХАНГА спрашивает по поводу статьи 13 Пакта, было ли пересмотрено норвежское законодательство в области высылки, которое в момент представления первоначального доклада находилось на стадии пересмотра. Напоминая, что в этой связи он задал вопрос по поводу статьи 14 Пакта о том, существуют ли в Норвегии специализированные инстанции, рассматривающие трудовые конфликты, а также споры социального, финансового, налогового и административного порядка, отмечает, что в дополнительном докладе Норвегии много говорится о трудовых конфликтах, однако в нем нет ни одного слова о других видах конфликтов. Не следует ли из этого вывод, что эти конфликты рассматриваются судами гражданского права? И наконец, г-н Ханга хотел бы знать, имеет ли обвиняемый возможность потребовать ускорения процедуры в том случае, если она является слишком продолжительной.

35. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО спрашивает, на каком основании защитник, назначенный таковым официально, имеет больше прав, чем защитник, выбранный самим обвиняемым.

36. Переходя к статье 18 Пакта, он интересуется не равносильно ли дискриминации преимущество, которым пользуется Евангелическо-лютеранская церковь по сравнению с другими религиями. В действительности, в докладе говорится, что "государственная церковь Норвегии занимает особое положение в силу своих связей с государством и в силу того, что ее статус охраняется Конституцией". Как это "особое положение" проявляется на практике?

37. Кроме того, поскольку религиозное обучение - обязательное в начальных школах, может быть дано только преподавателями, принадлежащими к Евангелическо-лютеранской церкви, в то время как членам других религиозных общин не разрешается обучать своей религии, то не говорит ли это о дискриминации в этом отношении? На каких условиях другие церкви могут так же, как и официальная церковь получать финансовую и экономическую помощь государства? С другой стороны, не является ли фактической дискриминацией решение о том, что никто не может быть членом духовенства или избранным представителем какой-либо церкви, если он не принадлежит к государственной церкви?

38. Ссылаясь на статью 100 Конституции, в которой говорится, что свобода выражения своего мнения не разрешает проявлять презрение к религии, г-н Прадо Вальехо спрашивает, касается ли этот запрет исключительно государственной религии. С другой стороны, "запрещаются ли некоторые другие виды воздействия на общественное мнение в ущерб интересам общества", как об этом говорится на стр. 13 доклада, какая инстанция решает, что в том или ином случае существует угроза интересам общества? Не существуют ли в данном случае обоснованные опасения произвола и таким образом посягательства на свободу выражения своего мнения?

39. Кроме того, статья 100 Конституции предусматривает, что запрещается вызывать вражду по отношению к Конституции. Однако, кто решает вопрос о том, что имело место враждебное проявление по отношению к Конституции и в чем состоит эта враждебность? В действительности, можно желать изменить конституцию своей страны и действовать сознательно. При демократическом режиме каждый имеет право критиковать законы и конституцию своей страны. В этих запретах г-н Прадо Вальехо также видит определенное посягательство на свободу выражения своего мнения.

40. Г-н ЛАЛЛИАХ спрашивает, существуют ли исключения из статьи 88 Конституции, которая предусматривает, что "Верховный суд выносит свое решение в последнюю очередь".

41. Напоминая, что подпункт (b) пункта 3 статьи 14 Пакта предусматривает, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право "сноситься с выбранным им самим защитником", у него вызывает удивление различие, которое проводится в Норвегии по поводу выбора защитника и хотел бы знать причины этого.

42. Г-н ТОМУШАТ, касаясь вопроса о пересмотре дела, спрашивает, не является ли слишком широким исключением из принципа, изложенного в пункте 7 статьи 14 Пакта, в соответствии с которым никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан, пункт 1 статьи 45 об уголовной процедуре, в котором говорится, что пересмотр дела возбуждается, "когда по причине его собственного позднейшего признания или благодаря другим предъявленным позднее уликам...", выражение "или благодаря другим, предъявленным позднее уликам".

43. Г-н ОРТЕГА, отмечая, что, как говорится на странице 4 доклада, "независимость судов распространяется только на их судебные функции" и что "когда суды выполняют чисто административные задания, то судьи подчиняются указаниям соответствующим административных властей на основе тех же принципов, что и государственные служащие; подчиняющиеся указаниям правительства", хотел бы знать, не наносит ли на практике ущерб независимости судебной власти, осуществляющей свои чисто судебные функции, такое действие судов или административной власти.

44. Касаясь принципа отсутствия обратной силы законов, изложенного в статье 97 норвежской Конституции, г-н Ортега спрашивает, может ли в Норвегии быть сделано отступление от этого принципа в том случае, если введен какой-либо закон, обратная сила которого благоприятствует тому или иному правонарушителю, как это предусматривает статья 15 Пакта.

45. Г-н ДУРИ отмечает, что в докладе часто говорится о проектах законов, и он полагает, что было бы интересно знать, как проходит разработка этих проектов и, в частности, провозглашен ли новый закон об уголовной процедуре или нет. Он спрашивает, являются ли военные трибуналы трибуналами специальными, распространяются ли на них те же правила, что и на обычные суды в области независимости, и может ли обвиняемый сам выбрать своего защитника.

46. Г-н ДОЛВА, отвечая на вопрос относительно статьи 13, уточняет, что этим занимается королевская комиссия, что ее работа еще не закончена, однако она должна быть скоро завершена.

47. Переходя к статье 14, он указывает, что специальные суды в Норвегии встречаются довольно редко. Споры финансового, налогового и административного порядка рассматриваются в обычных судах. Случай социального обеспечения является несколько особым в той степени, в которой существует "суд по вопросам социального обеспечения", решения которого могут быть обжалованы в обычных судах.

48. На вопрос о том, какими средствами правовой защиты располагает лицо, которое жалуется на чрезмерно затянувшееся уголовное разбирательство, предметом которого он является, г-н Долва отвечает, что при обычном осуществлении своих функций норвежские суды почти не прибегают к отсрочкам и что подобный случай мало вероятен. Однако, если это произойдет, то истец может передать все дело на рассмотрение обычных судов.

49. На вопрос г-на Лаллаха о Верховном суде г-н Долва отвечает, что существуют исключения, однако весьма незначительные. В момент создания в Норвегии системы рассмотрения дел с участием суда присяжных встал вопрос, не будет ли этим самым нанесен ущерб данному положению Конституции. Было решено, что решение суда присяжных обжалованию не подлежит, однако Верховный суд уполномочен высказать свое отношение по поводу законности процедуры.

50. По поводу независимости судов г-н Долва подчеркивает, что этот принцип прочно закреплен в судебной практике его страны. Случаи, когда суды осуществляют какие-либо функции, помимо судебных, встречаются довольно редко, так что вопроса о независимости судей в действительности не возникает.

51. По поводу статьи 97 Конституции, которая предусматривает, что законы не имеют обратной силы, г-н Долва уточняет, что речь идет об общем принципе, который не применяется в случае, предусмотренном статьей 15 Пакта, т.е. в случае, когда закон устанавливает более легкое наказание, которым может воспользоваться данный преступник.

52. Он признает, что пересмотр общего Уголовно-процессуального кодекса занял много времени, однако норвежский парламент недавно его одобрил, так что он скоро должен вступить в силу.

53. По поводу свободного выбора защитника г-н Долва поясняет, что законодательная власть хотела главным образом защитить интерес самого лица в той степени, в которой выбранный обвиняемым защитник должен быть компетентным. Если соответствующая власть отводит данного защитника, то обвиняемый может выбрать себе другого: власти защитников ему не навязывают. Отказ в официальном назначении в качестве защитника, защитника, выбранного обвиняемым, объясняется также стремлением обеспечить защиту общественного интереса, например, в том случае, когда защитник захвачен при тайной передаче писем обвиняемому. Это может быть сделано также и по политическим мотивам. В этом нет ничего, заканчивает г-н Долва, что не соответствовало бы положениям Пакта.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.